

Фёдорова К. В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ (АОРИСТ, ИМПЕРФЕКТ, ПЕРФЕКТ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/92.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 219-221. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

На данном практическом занятии, кроме перечисленных вопросов, решается, достаточно ли упражнений содержит учебник для формирования необходимых умений на уроке, какое из упражнений можно предложить для домашнего задания.

Недостатком уроков студентов на педагогической практике является то, что они часто не уделяют достаточного внимания системе повторения, заложенной в учебнике. В связи с этим анализируются дополнительные задания к упражнениям: орфограммы (упр. 367), пунктограммы (упр. 368), нахождение в тексте предложения по схеме (упр. 368), подбор однокоренных слов (упр. 369), разбор по составу и синтаксический разбор (упр. 366).

Студенты решают, что в первую очередь выполняются задания по новому материалу и не все дополнительные задания в учебнике нужно выполнять на уроке, чтобы не перегружать учащихся.

Осознание теоретической и практической частей, обдумывание каждой строки учебника поможет студентам понять и сформулировать задачи урока, составить модель и конспект урока, что является одним из компонентов профессиональной подготовки студентов.

Список использованной литературы

1. **Блинов Г.И., Панов Б.Т.** Практические и лабораторные занятия по методике русского языка. – М., - 1986. – С. 76-80.
2. **Костяева Т.А.** Ориентировочное планирование по русскому языку для 6 класса на 2003/2004 учебный год // Русский язык в школе. – 2004. - № 1. – С. 108-115.
3. **Методика русского языка:** Методические рекомендации и учебные задания к практическим занятиям для студентов филологических факультетов / Сост. Е.П.Пронина, Ю.А.Уланова. – Самара: Изд-во СГПУ, 2004. – 41 с.
4. **Программы общеобразовательных учреждений.** Русский язык. 5-9 классы / М.Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Н.М. Шанский. – М., - 2001.- 37 с.
5. **Русский язык:** Учебник для 6 класса общеобраз. учреждений / М.Т. Баранов, Л.Т. Григорян, Т. А. Ладыженская и др. – 19-е изд. – М., - 1977. – С. 140-142.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ (АОРИСТ, ИМПЕРФЕКТ, ПЕРФЕКТ)

Фёдорова К. В.

Казанский государственный университет

Сравнительное изучение систем прошедшего времени глагола, его парадигм и характера употребления в русском и сербском языках позволяет не только обнаружить много общих черт (что естественно, так как обуславливается близким родством двух славянских языков), выделить интересные для дальнейшего изучения особенности и различия, но и наметить целый ряд закономерностей общего порядка, касающихся вопроса эволюции глагольной категории времени в частности в русском и сербском и соответствующих наиболее существенным принципам морфологического развития славянских языков.

Сербские формы прошедшего времени делятся по образованию на *сложные*: перфект, плюсквамперфект, прошедшее предположительное время и *простые*: аорист и имперфект. Прошедшее время в русском языке сведено к формам на *-л*. Однако, как известно, в древнерусском языке также существовала сложная система прошедших времен, состоящая из аориста, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта. Все эти формы были унаследованы из праславянской эпохи, и именно этим объясняется синкретизм форм и значений прошедших глагольных времен в сербском и древнерусском.

В современном сербском языке аорист образуется от инфинитивной основы глаголов совершенного вида (редко несовершенного). Аористные окончания варьируются в зависимости от того, каков последний звук основы – гласный или согласный, и некоторые сербские глаголы имеют двойные формы аориста, где наблюдается частичное видоизменение основы: *дах* и *дадох* от глагола *дати*, например. Аорист выражает недлительное или мгновенное действие в прошлом, но в современном сербском разговорном языке употребляется очень редко и почти не встречается в публицистике, научных и общественно-политических текстах. Формы аориста применяются главным образом в художественном повествовании: ***Кад се ватра разгоре, сељаци заложиле још две и скупише се око њих (Д.Чосич).*** *Когда костер разгорелся, крестьяне разложили еще два и собрались вокруг них* [3:57]. Имперфект же, напротив, выражает длительное или повторявшееся действие в прошлом, в современном сербском языке он также малоупотребителен – встречается у некоторых писателей в повествовании и почти никогда – в диалогах: ***Снахе допрчаше. Умириваху је, а она је још бешње грдила мужа (М. Дримколски).*** *Прибежали снохи. Они успокаивали ее, а она еще неистовее ругала мужа.* Формы имперфекта образуются от глаголов несовершенного вида, существует 4 вида окончаний, употребление коих связано со строением инфинитивной основы [3:58].

Мы видим, что несмотря на существование в сербском языке вышеописанных форм простого прошедшего времени, они не являются часто и активно употребительными на современном этапе развития языка и общества. В связи с этим в истории русского языка необходимо обратить внимание на то, что весь набор временных образований фиксировался лишь в текстах книжно-литературного типа, в то время как тексты бытового и делового характера никогда не использовали имперфекта, а «аорист встречается в них не чаще,

чем однажды на 11-12 случаев обращения к прошлому» [2:299]. Наиболее употребительная временная форма книжно-литературных повествовательных текстов, изредка встречающаяся и в деловых документах, - аорист. Временное значение его соответствует сообщению о событиях, последовательно сменявших друг друга в прошлом, - вне связи с настоящим, что, кстати, и обуславливает наибольшую употребительность аориста как в старославянских и церковнославянских евангельских текстах, так и в русских летописях (до 75-80% всех форм прошедших времен [2:300]). Имперфект встречается лишь в книжно-литературных древнерусских текстах (в т.ч. и в оригинальных), когда на действии (состоянии, признаке), полностью отнесенном к прошлому, необходимо сосредоточиться как таковом, а не просто констатировать его совершение. Имперфект возникает там, где рассказ о сменявших одно другое событиях (выражаемых формами аориста) прерывается описанием обстановки отдельно взятого периода прошлого. Таким образом, имперфект по отношению к аористу время маркированное – как в древнерусском, так и в современном сербском языке, где используется в качестве не только конкретизатора временного значения, но и выразителя дополнительных стилистических оттенков: *Догађају се даље развијаху логично и драматском брзином (М.Крлежа). События дальше развивались логично и с драматической быстротой.*

Разрушение старой системы прошедших времен в русском языке, как известно, достаточно ярко отражается в памятниках, находящихся ближе к разговорной речи (деловая письменность), в памятниках же церковно-религиозной литературы и в летописях старая временная система держится устойчиво и представлена полностью. Современное состояние системы прошедшего времени в сербском языке демонстрирует нам ту же картину: аорист и имперфект уже не актуальны для живой сербской речи, они по сходной с русским языком схеме постепенно утрачиваются языком, уходя в область „книжно-литературных“ текстов.

Самым употребительным временем в сербском языке является перфект. Его формы выражают действия, которые совершались или совершились в прошлом и представляют собой сочетание причастий прошедшего времени на -л с личными формами настоящего времени глагола *бити - јесам (сам)* и т.д. Когда перфект образуется от возвратного глагола, в утвердительной форме 3 л.ед.ч. утрачивается вспомогательный глагол: *Вратио сам се. Я вернулся., но Вратио се. Он вернулся.* Форма 3 л.ед.ч. *је* иногда опускается в предложениях, имеющих местоименные энклитики *ме, те*: *Гласан смијех читаве дворане повратио ме у стварност (М.Крлежа). Громкий смех всего зала вернул меня к действительности.* Утвердительные формы 3 л. вспомогательного глагола опускаются в заголовках газетных статей и в некоторых других случаях [3:55].

Пожалуй, объяснить популярность именно перфекта в современном сербском несложно. Если аорист, например, выражает значение действия в прошлом вне связи с настоящим, то перфект, напротив, всегда соотносен с моментом речи. В древнерусском языке, соответственно, перфект также (как аналитическое временное образование) обозначал „состояние, наблюдающееся в момент речи и являющееся результатом совершенного в прошлом действия“. Достаточно сравнить современное русское „Я пришел“, если это слова вошедшего: „Я сейчас здесь“, так как уже выполнено соответствующее действие, и определение прошедшего времени как категории в СРЯ – „прошедшее время обозначает действие как *предшествовавшее моменту речи* (курсив наш – Ф.К.) или иной точке отсчёта временных отношений, то есть обозначает отнесенность действия в план прошлого“ [1:38]. Абсолютное преобладание перфекта в старейших русских деловых и бытовых текстах, по мнению исследователей, «вполне оправдано с точки зрения его древнего значения» [2:307]. Действительно, деловой документ (завещание, жалоба, договор и т.д.) или личное письмо – это «своего рода «письменный диалог» автора с адресатом (читателем), ориентированный на «момент речи» - время составления документа; и в нем обращение к прошлому, как и в бытовом диалоге, связано зачастую с интересами настоящего» [2:307]. Подобное объяснение вполне подходит и для факта приоритетности в употреблении перфекта в современном сербском языке.

В древнерусских текстах отмечены весьма ранние случаи опущения вспомогательного глагола. Причина исчезновения вспомогательного глагола кроется в том, что в комплексе его грамматических значений постоянно избыточными являются указание на число (оно содержится и в причастии на -л) и указание на лицо (на лицо может указывать и подлежащее). Наиболее регулярным притом в древнерусском языке является отсутствие вспомогательного глагола в формах 3 л., что обусловлено его лексико-синтаксическими особенностями, ведь если личные местоимения 1-2 л. необязательно могут называться в предложении, то 3 л. – это «указание на посторонний предмет речи, который вне частных условий общения должен быть назван» [2:310]. Таким образом, грамматическая функция вспомогательного глагола сужается, и ему остается только указывать на время и наклонение. Однако если в языке, как это сложилось в русском, вырабатывается традиция обязательного употребления личного местоимения, выражающего значения 1/2 л., то автоматически создаются все условия для превращения вспомогательного глагола в неизменяемый показатель наклонения и времени. Мы видим, что современный сербский язык также постепенно стремится к утрате вспомогательного глагола, случаи его отсутствия были описаны выше. Однако сербский язык имеет тенденцию к неупотреблению личных местоимений 1 и 2 л. в качестве подлежащих в предложении, обычно они просто опускаются, употребляясь лишь тогда, когда на них падает логическое ударение: *Ти живиши у центру града, а ја живим на периферији. Ты живешь в центре города, а я на окраине; Живим у центру града. Я живу в центре города. А потому глагол-связка в сербском еще держится, исчезая пока только в 3 л.: Он се радовао (без је). Он радовался.*

Мы видим, что сербский язык, уникальный в связи с сохранением старой системы временных форм глагола, испытывает сейчас, по всей видимости, влияние процесса унификации, постепенно утрачивая простые формы прошедшего времени, которые на протяжении уже длительного времени теряют функциональную и семантическую нагрузку. Путем сравнения бытования сходной с сербской системы прошедших времен древнерусского языка мы выявили общую для русского и сербского языков схему упрощения временной системы и показали идентичность этапов унификации в обоих языках. При большом хронологическом разрыве механизм утраты и тенденция к унификации глагольных форм прошедшего времени в древнерусском и современном сербском языках абсолютно аналогичны, однако изучение и попытки систематизирования данного «общеславянского» процесса, интерпретация нуждающихся в разрешении возникших в связи с этим вопросов составляет предмет нашего дальнейшего рассмотрения. Хотелось заметить также, что сербский язык можно считать великолепным лингвистическим материалом также и для изучения истории русского языка, ведь на его примере можно своими глазами увидеть действующий процесс, происходивший в русском языке еще в 15-17 вв.

Список использованной литературы

1. Балалыкина Э.А. Современный русский язык. Морфология. Часть 2: Глагол. Служебные части речи. Междометия. Модальные слова / Э.А. Балалыкина. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006.
2. Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка / К.В. Горшкова, Г.А. Хабургаев. – М.: ВШ, 1981.
3. Гудков В.П. Сербохорватский язык: грамматический очерк, литературные тексты с комментариями и словарём / В.П. Гудков. – М.: Изд-во московского университета, 1969.
4. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка / В.В. Иванов. – М.: «Просвещение», 1983.

БАЗОВЫЙ СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Федосеева А. В.

Международный институт экономики и права, филиал в г. Астрахань

Как категория высказывания (речевой единицы), модальность реализует своё значение лишь в коммуникативном акте, в непосредственной соотнесённости с ситуацией общения. Обширный материал для исследования модальности с точки зрения лингвопрагматики даёт анализ высказываний с имплицитной семантикой, под которой мы понимаем смысловое наполнение, предназначенное для восприятия, но выраженное неявно, при помощи различных средств, в частности, определённых синтаксических конструкций, называемых нами **базовым структурным компонентом** (БСК). При этом следует отметить, что БСК высказывания в нашем понимании представляет минимальное сочетание синтаксических форм, образующих высказывание с определённым типовым значением.

Высказывания с имплицитным содержательным компонентом классифицируются нами в соответствии с тем БСК, который входит в состав высказывания. Для иллюстрации изложенных выше положений проанализируем высказывания, содержащие БСК **что + инфинитив, зачем + инфинитив**.

Высказывания, содержащие БСК что + инфинитив

Значение индифферентной субъективной модальности (другими словами, значение БСК) в подобных высказываниях: «нежелательность осуществления названного действия, отсутствие необходимости в осуществлении названного действия». Оно является общим для всех высказываний, включающих БСК **что + инфинитив**. Данное значение формируется при помощи порядка слов:

Ольга затруднялась только тем, как она встретится с ним, как пройдёт это событие: молчанием ли, как будто ничего не было или надо сказать ему что-нибудь?

– А что сказать? Сделать суровую мину, посмотреть на него гордо или даже вовсе не посмотреть, а надменно и сухо заметить, что она «никак не ожидала от него такого поступка: за кого он её считает, что позволил себе такую дерзость?..» Так Сонечка в мазурке отвечала какому-то корнету, хотя сама из всех сил хлопотала, чтоб вскружить ему голову. (И.А. Гончаров. Обломов)

Значение имплицитной субъективной модальности (частное значение субъективной модальности, проявляющееся в конкретном высказывании): «недоумение, растерянность, затруднение». Оно выражено посредством интонации, а также с помощью союза *а*, служащего для усиления убедительности.

Данный БСК может быть осложнен личным местоимением, придающим высказыванию более конкретный смысл:

Обломов остановился и посмотрел, действует ли на Захара это изображение неудобств женитьбы.

– Идти, что ли, мне? – спросил Захар, оборачиваясь к двери.

– Нет, ты постой! Ты мастер распускать фальшивые слухи, так узнай, почему они фальшивые.

– Что мне узнавать? – говорил Захар, осматривая стены комнаты. (И.А. Гончаров. Обломов)

Здесь значение имплицитной субъективной модальности: «упрямство, нежелание слушать собеседника; уверенность в своей правоте». Оно выражено при помощи интонации.

В следующем высказывании имплицитная модальность имеет значение «обыденность ситуации, равнодушие»: